

**ЛЕГЕНДА О ЕГИПЕТСКОЙ ЦАРЕВНЕ НИТЕТИС
(Hdt. III.1–2; Athen. XIII.560d–f)
В ПОЛИТИКО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ VI В. ДО Н. Э.**

Сведения античных авторов о персидском завоевании Египта 525 г. до н. э. можно разделить на две группы, резко противоположные по своей тенденции. Первая из них, по сути дела, непосредственно примыкает к магистральной для античных авторов благожелательной традиции о фараоне Амасисе (Яхмосе II), который представлен в ней как человек незнатного происхождения, собственными усилиями и хитроумием достигший наивысшего в Египте положения и даже на его высоте сохранивший склонность к простым развлечениям и грубоватому юмору (Hdt. II.162–163, 169, 172–182; Diod. I.68, 95.1–3). Сообщения этой традиции, представленной прежде всего трудом Геродота¹, описывают установление в Египте персидского владычества как величайшее бедствие, ввиду сопровождавших его жестокостей царя Камбиса (среди них наиболее известно убийство Аписа, в связи с реальностью которого египтологами еще в начале XX в. было высказано аргументированное сомнение – Diod. III.16, 27–29; cf. Clem. Alex. *Protr.* IV.52.6; Plut. *De Is. et Os.* 44; ср. с рядом иероглифических источников, удостоверяющих естественную, судя по девятнадцатилетнему возрасту пресловутого быка, его смерть в 524 г. до н. э. и его погребение в саркофаге, предоставленном самим же Камбисом²), а также оплакивают

¹См. в первую очередь стандартный на сегодняшний день египтологический комментарий ко II-й книге Геродота: *Lloyd A. B. Herodotus. Book II. Commentary* 99–182. Leiden, 1988 (*Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain*, 43/3). P. 174–241 (*ad loc.* Hdt. II.162–182).

²Иероглифическая стела Louvre 354: *Posener G. La première domination perse en Egypte. Le Caire, 1936* (Bibliothèque d'études de l'Institut Français d'Archeologie Orientale, 11). № 3. P. 30–35; саркофаг мемфисского Серапеума, в котором и был погребен бычок: *idem.* № 4. P. 35–36; *Briant P. Histoire de l'empire perse. De Cyrus a Alexandre. P., 1996.* P. 66–68. Ср., однако: *Depuydt L. Murder in Memphis: The Story of Cambyses's Mortal Wounding of the Apis Bull* (ca. 523 B. C. E.) // *JNES.* 1995. Vol. 54. P. 119–126: данный исследователь обращает внимание на то, что, согласно Геродоту, Камбис убил только что объявившегося нового Аписа, который к тому же по тем же сведениям был погребен тайне, то есть вне Серапеума, и, стало быть, не может отождествляться ни с одним из бычков, известных по его стелам и саркофагам, которые, таким образом, не подтверждают и не опровергают свидетельства Геродота. К этому мнению стоило бы прислушаться, если бы оно не игнорировало политическую ангажированность большинства сведений Геродота о завоевании Египта персами (их «проамасисовскую» ориентацию; см. наш основной текст), каковая представляется нам неоспоримой. В свете же этой ангажированности кажется очень маловероятным, чтобы, только что проявив благочестие по отношению к умершему Апису, как все же надежно свидетельствуют египетские источники, Камбис тотчас же нарушил бы его столь вопиющим образом по отношению к Апису вновь обретенному; кроме того, сколь тайным от Камбиса ни было бы погребение этого животного, для совершавших его жрецов едва ли были какие-либо препятствия к его совершению все же в Серапеуме, с составлением надлежащей в соответствии с египетской традицией заупокойной стелы, которая, с высокой степенью вероятности оказалась бы в распоряжении современных исследователей, как и упомянутая стела Louvre 354 времени Камбиса и аналогичная ей стела Louvre 357 времени Дария I (518 г. до н. э.; *Posener G. Op. cit.* № 5. P. 36–41). Таким образом, на наш взгляд, оснований для сомнений

печальную судьбу сына и недолгого преемника Амасиса Псамменита – Псамметиха III (Hdt. III.14). Данная линия античной традиции обнаруживает ощутимое сходство с некоторыми египетскими нарративами об Амасисе (в частности, с так называемой сказкой об Амасисе и мореходе, также фиксирующей во вполне дружелюбном ключе простоту нрава этого правителя – P. dem. Bibl. Nat. 215 verso³). Таким образом, источники данной серии сообщений вполне очевидны: она восходит к свидетельствам египтян, лояльных к дому Амасиса (и соответственно, яро ненавидевших персов!), которые были информаторами Геродота во время его путешествия по Египту⁴.

В отличие от этих свидетельств, вторая группа сведений о завоевании персами Египта, которую можно назвать «проперсидской», несмотря на свою нетривиальность, привлекала значительно меньше внимания. К ней можно отнести в том числе и сообщение Геродота о собственной вине Псамменита, замыслившего мятеж против оказавших ему почести персов, в своей смерти (III.15); однако центральное место в ней, без сомнения, занимает легенда о царевне Нитетис (Νίτητις – вероятно, от егип. *Nt-iy.ti* – «Нейт пришла») – или, с меньшей вероятностью, *Nt-ir-di-st* – «давшая ее – [это] Нейт»⁵; в обоих случаях теофорный характер имени выявляет связь его обладательницы с родовым гнездом и столицей XXVI династии – центром культа Нейт Саисом) – дочери фараона Априя, в свое время, еще ок. 570–567 гг. до н. э., низложенного Амасисом.

Эта легенда известна в двух версиях. Согласно одной из них, Камбис обратился к фараону Амасису с просьбой выдать за него свою дочь. Не желая делать собственную дочь, без сомнения, не главной женой, а наложницей перса, Амасис прислал ему дочь Априя, единственную уцелевшую из его семьи. Спустя некоторое время обман открылся, и Камбис воспыла желанием покарать обманщика, что стало причиной его похода на Египет. Геродот (III.1) четко привязывает этот рас-

в известии об убийстве Камбисом Аписа все же больше, чем для его не критического восприятия.

³ Spiegelberg W. Die sogenannte Demotische Chronik des Papyrus 215 der Bibliothéque Nationale du Paris. Leipzig, 1914 (Demotische Studien, 7). S. 26–28; см. английский перевод Р. Риттера: The Literature of Ancient Egypt: An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies and Poetry / Ed. W. K. Simpson. 3 ed. New Haven, 2003. P. 450–452; русский перевод и комментарий А. В. Эдакова: Сказки древнего Египта. М., 1998. С. 146–149, 294–299 (привлекает внимание замечание комментатора о появлении в данном тексте, при описании состояния Амасиса после пирушки, египетского демотического слова со значением «похмелье» в качестве *haxax legomenon*, в толковании которого, однако, «контекст не вызывает сомнений»: там же. С. 297).

⁴ Заметим, впрочем, что после резкого ужесточения персидской политики в Египте при Ксерксе, вызвавшего восстание 480-х гг. до н. э., а в более отдаленной перспективе – выступление Инара, поддержанное Афинами, но все равно кончившееся неудачей (464–454 гг. до н. э.; см.: Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 132–136, 179–183; Briant P. Op. cit. P. 541–542, 562, 591–594), недовольство персами и, как его естественное дополнение, ностальгия по фактически последнему египетскому царю Амасису, будучи порождены именно его «партией», должны были превратиться в достояние гораздо более широких общественных слоев.

⁵ Ranke H. Die ägyptischen Personennamen. Glückstadt–Hamburg, 1935. Bd. 1. S. 181. № 25–26. Насколько нам известно, какие-либо сведения о потомстве Априя вообще и о Нитетис в частности вне излагаемой античными авторами легенды отсутствуют.

сказ к персидским источникам, и такое его происхождение подтверждается наличием аналогичного сообщения в труде долгое время находившегося при персидском дворе Ктесия Книдского (FGrH. 688. F. 13a = Athen. XIII.560d-e; существенно уточнение Ктесия, что причиной похода Камбиса на Египет была не ярость по поводу обмана Амасиса, а желание отомстить за семью полюбившейся ему Нитетис).

Вторая версия отличается от первой только тем, что Нитетис оказывается в ней женой Кира II, но при этом матерью Камбиса, который берет на себя отмщение за нее и за ее родичей (III.2-3). Геродот возводит эту версию к своим египетским информаторам, и это, кажется, согласуется с ее присутствием в труде Ликея из Навкратиса – выходца из греческой колонии в Дельте Нила, который, несомненно, имел возможность использовать местные египетские источники (FGrH. 613. F. 1 = Athen. XIII.560f; там же ссылка Афиней на Динона Колофонского – cf.: FGrH. 690. F. 11). В то же время сходство этих двух версий и общность их идеологической тенденции убеждают, что они с необходимостью восходят к общему первоисточнику.

Среди исследователей, уделивших некоторое (очень незначительное) внимание данной легенде, не сложилось единого мнения о ее первоисточнике. В целом они склонялись ко взгляду, что эта легенда сложилась в Азии, однако в качестве ее «авторов» называли разные народы – от персов до обитателей Малой Азии⁶. Между тем определить первоисточник легенды о Нитетис с весьма высокой точностью, на наш взгляд, позволяют следующие наблюдения и умозаключения в связи с ее содержанием.

Во-первых, достаточно очевидно, что идеологическая задача легенды о Нитетис состояла в легитимации власти персидского царя над Египтом. Между тем трудно допустить, чтобы потребность в этом испытывалась самими персами. Хотя временно (до царствования Ксеркса) и по сути дела чисто формально они и придали наиболее древним из покоренных ими государств – Вавилонии и Египту – особый статус «царств личной унии» в составе державы Ахеменидов (достаточно престижный и для самих представителей этого дома)⁷, но решающим обоснованием для всех завоеваний персов в их собственных понятиях была их военно-политическая целесообразность, а не идеологические конструкты⁸.

⁶ Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 59, со ссылками на: *Meulenaere H. de. De Herodotos over de 26ste Dynastie.* Löwen, 1951. S. 176; *Hoffmann I., Vorbichler A. Das Kambysesbild bei Herodot // AfO.* 1980. Bd. 27. S. 87 f. См. также обзор более новой литературы по данной «мини-проблеме»: *Briant P. Op. cit.* P. 913 (среди утченного здесь материала наибольшие вопросы вызывает мимолетное суждение А. Ллойда, допускающего историчность данного «династического брака», хотя, как мы видели, и историчность самого существования Нитетис не может считаться доказанной: *Ancient Egypt. A Social History / Eds. B. G. Trigger, B. J. Kemp, D. O'Connor, A. B. Lloyd.* Cambr., 1983. P. 286, 340).

⁷ Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 45–47, 59.

⁸ С этой точки зрения совершенно неправдоподобной представляется версия К. Аткинсон, полагавший, что легенда о Нитетис восходит к персидской идеологической тенденции времени Камбиса и может быть сопоставлена с отразившимся в «Киропедии» (Xen. *Cyr.* VIII.5.18 sq.) представлением о приобретении Киrom власти над Мидией в каче-

В то же время легенда о Нитетис имеет четкий, совершенно сходный по своей структуре и, судя по всему, по задачам аналог в собственно египетской (хотя и зафиксированной в грекоязычном «Романе об Александре») традиции – фикцию рождения Александра Великого от близости Олимпиады и последнего фараона XXX династии Нектанеба II (PsCall. A. I.1–14 sq.)⁹. Далее, в египетской традиции возможность передачи престола по женской линии через брак с царской дочерью достоверно известна по ряду эпизодов истории Нового царства. Особенно красноречива в связи с этим ситуация финала XVIII династии, когда Анхесенпаамон – дочь Эхнатона и вдова Тутанхамона – попыталась закрепить за собой политическое влияние, сделав своим мужем и царем Египта хеттского царевича Цаннанцаса¹⁰. Однако в итоге она, судя по всему, была вынуждена выйти замуж за одну из ключевых фигур египетской политики этого времени – Эйе, сделав его последним царем XVIII династии. Симптоматично, что реминисценции этого эпизода – разумеется, уже в довольно смутном виде – дошли через посредство Манефона и использовавшего его труд Иосифа Флавия до самого позднего времени (Manetho. Frag. 50. Waddell = Ios. *Contra Apion*. I.15)¹¹.

Равным образом, известно и нежелание правителей Египта допускать браки царевен за его пределами страны, очевидно, по тем же династическим соображениям. Помимо сопротивления египетской элиты матримониальным планам Анхесенпаамон, здесь нужно упомянуть и известное письмо царя касситской Вавилонии Кадашман-Эллиля I Аменхотепу III (EA 4). В ответ на отказ фараона выдать за него свою дочь касситский царь просил прислать ему хотя бы простую египтянку, которую он мог бы объявить царевной, но и в этом получил в итоге отказ¹². Таким образом, нежелание Амасиса исполнять требование персидского царя имеет мотивацию, глубоко укорененную именно в египетской династической практике.

Само изложение поступка Амасиса в известных версиях легенды о Нитетис представляется измененным по сравнению с его наиболее вероятным исходным вариантом. В нем, скорее всего, было четко оговорено, что Амасис вознамерился формально исполнить желание персидского царя получить в жены египетскую царевну и послать ему действительно царскую дочь, только не свою и, стало быть, по его мысли,

стве приданого: Atkinson K. M. T. The Legitimacy of Cambyses and Darius as Kings of Egypt // JAOS. 1956. Vol. 76. P. 173–176.

⁹См., среди прочего: Коростовцев М. А. Египетское происхождение романа об Александре (Псевдо-Каллисфен) // КСИНА. Сборник памяти Е. Э. Бертельса. М., 1964. Вып. 65. С. 90–97.

¹⁰ Из «Деяний Суппиалуиумаса» // История древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002. С. 366–367.

¹¹ Ладыгин И. А., Немировский А. А. К эволюции восприятия амарнских царей и Хоремхеба в идеологической и исторической традиции древнего Египта // Древний Восток: Общность и своеобразие культурных традиций. Сб. ст. М., 2001. С. 91–92 (данное наблюдение над эксцерптами Манефона у Иосифа Флавия принадлежит А. А. Немировскому; см. также наши замечания о соотношении идеологических конструктов и прагматических соображений в египетских принципах престолонаследия: там же. С. 81, прим. 5).

¹² Из вавилонско-египетской корреспонденции амарнского архива // История древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002. С. 220.

не передающую ее мужу никаких прав на египетский престол¹³. Поэтому данный замысел выглядит как типичный для традиции об Амасисе (как мы видели, египетской в своей основе) случай проявления им своего хитроумия. В то же время, в отличие от магистральной традиции об Амасисе, рассказ об этом эпизоде начисто лишен симпатии к нему, которая всецело обращается на Нитетис, и проникнут явным – и немалым – злорадством по поводу провала этой хитрости. Наконец, совершенно понятно, что легитимация Камбиса как правителя Египта при помощи фикции его брака с Нитетис либо происхождения от нее была возможна только с точки зрения той части египетской элиты, которая была готова приветствовать персидское завоевание, исходя из одной его направленности против Амасиса. Из легенды о Нитетис легко заключить, что ее вдохновители не просто относились к Амасису крайне враждебно, но и видели в нем узурпатора, а последнего законного царя Верхнего и Нижнего Египта – в отце Нитетис Априя, который был Амасисом низложен. Таким образом, совокупность собранных нами наблюдений приводит к мысли о несомненно египетском происхождении легенды о Нитетис и, более того, четко привязывает его к партии сторонников Априя, как видно, сохранившей определенные позиции в Египте вплоть до персидского завоевания.

¹³ Обратим внимание на еще одно важное обстоятельство (хотя по необходимости более кратко, чем следовало бы, и без подробных отсылок к источникам). Как хорошо известно по данным античной традиции, Амасис стал царем в результате мятежа египетского войска, посланного под его командованием против Кирены (Hdt. II.161; Diod. I.68.2; Athen. XIII.560e); менее известно, что за этим мятежом (кон. 571 – нач. 570 гг. до н. э.) последовало более чем трехлетнее противостояние Амасиса и его предшественника Априя, окончившееся лишь с падением оплота последнего – Дафн – под ударами союзных Амасису вавилонян в марте 567 г. до н. э.: *Ладынин И. А., Немировский А. А. Поход Навуходносора II на Египет 567 г. до н. э. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций (Предварительные замечания) // Культурное наследие Египта и христианский Восток. Материалы международных научных конференций. М., 2004. С. 63–76 (направленность вавилонского вторжения в Египет против Априя обоснована А. А. Немировским); Ладынин И. А. Дафны в библейской и египетско-христианской традиции о финале царствования Априя (кон. 570 – нач. 560-х гг. до н. э.) // ВДИ. 2004. № 3. С. 3–13. На протяжении этого времени в Египте, по сути дела, имел место не только политический, но и идеологический конфликт: т. н. Элефантинская стела Амасиса делает акцент на традиционном для Египта III-II тыс. до н. э. представлении о личной легитимности царя Верхнего и Нижнего Египта (егип. *nsw-bity*), зависящей от его рождения от бога солнца и проявления в нем в силу этого сакрального начала (так, согласно этому памятнику, данное начало вместе со способностью внушать при его помощи ужас врагу и одерживать над ним тотальные победы перестает проявляться в Априи и воплощается в «новом» сыне бога Амасисе: *Ладынин И. А. Идеологические аспекты междоусобицы Амасиса и Априя в 570–567 гг. до н. э. // Петербургские египтологические чтения – 2005. Материалы научной конференции. СПб., 2005 (в печати); ср., кстати, с новеллой о золотом тазе, перелитом в статую божества, передаваемой Геродотом опять же в связи с легитимацией власти Амасиса: II.172). Напротив, для сторонников Априя его легитимность даже после потери им контроля за большей частью страны должна была определяться прежде всего его принадлежностью к XXVI династии фараонов (понятие династической, а не личной легитимности правителя было, похоже, вообще характерно для ливийской военной элиты Египта нач. – сер. I тыс. до н. э., из среды которой вышел и дом Априя; см. о происхождении XXVI династии: *Kitchen K. A. The Third Intermediate Period in Egypt (1100–650 B. C.)*. Warminster, 1986. P. 140–141). В легенде о Нитетис принцип династической легитимности дома Априя характерным образом торжествует над представлением о личной легитимности царя, которого явно придерживается и в данной ситуации Амасис.**

Последнее заключение подкрепляется еще двумя моментами, уже не имеющими отношения к античной традиции. Во-первых, признание Априя последним до персидского завоевания легитимным царем Верхнего и Нижнего Египта может предполагаться некоторыми датировками по годам правления Камбиса в качестве такового, которые отсчитывались от 530 г. до н. э., т. е. от времени его воцарения в Персии еще до захвата Египта (в частности, датировкой 6-м годом Камбиса в стк. 1 упомянутой стелы Louvre 354, впрочем, совмещающей с датировкой в ее же стк. 8 27-м годом Амасиса)¹⁴. Как кажется, такая деталь египетского «протокола» в начале персидского владычества в Египте могла быть «отработана» по инициативе не самих персов, а скорее «коллаборационистов» из числа прежних сторонников Априя, приобретших в этих условиях политическое влияние (в этой связи уместно вспомнить известную биографию вельможи Уджахорреснета на его наофорной статуе Vatican 158: как известно, этот вельможа был составителем египетской царской титулатуры Камбиса, а в период смут между его смертью и установлением прочного единовластия Дария I был вынужден даже покинуть Египет и отправиться в Иран¹⁵). Во-вторых, согласно библейским пророческим книгам, поход на Египет вавилонского царя Навуходоносора II в 567 г. до н. э., бывший, по существу, вмешательством в финал междоусобной борьбы Априя и Амасиса на стороне последнего¹⁶, привел к упадку египетского государства на 40

¹⁴ См. выше прим. 2 и: Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 59. Подобное совмещение в одном и том же документе датировок, одна из которых, казалось бы, исходит из признания легитимности власти Амасиса, а другая – из отказа от такового, объяснимо следующим образом. Прежде всего, с момента гибели Априя в 567 г. до н. э. в Египте был только один правитель, годы царствования которого могли маркировать летосчисление, – Амасис; стало быть, этой системой датировок египтянам приходилось пользоваться даже независимо от позиции по вопросу о его легитимности (аналогичным образом известные датировки годами не признававшегося и даже не провозглашавшего себя царем Верхнего и Нижнего Египта Дария III и даже годами т. н. «мятежа» применительно к эпохе амарнской реформы, разумеется, из ретроспективы: *Ладынин И. А. Египетская царская титулатура Александра Великого // Вестник Московского ун-та. Серия 8: История. 1999. № 2. С. 86–87, 90; Ладынин И. А., Немировский А. А. К эволюции восприятия... С. 83–84*). Далее, официальная концепция обоснования власти Камбиса в Египте, как показывают источники, не предполагала категорического отказа от признания легитимности власти Амасиса (см. ниже); однако одновременное признание царями Верхнего и Нижнего Египта и его и Камбиса было невозможно. Сам момент перенесения сакральной легитимности, согласно египетским преданиям, с Амасиса на Камбиса и, стало быть, точка отсчета лет царствования последнего в Египте могли определяться следующим. Важным критерием того, что тот или иной правитель является сакральным царем Верхнего и Нижнего Египта, была сама его способность установить и поддерживать свою власть над страной; сама же эта власть являлась, согласно религиозно-идеологической догматике, переносившейся, по мере возможности, и в политическую реальность, универсальной. Камбис же, как Великий царь, обладал и реальной властью практически над большей частью известной египтянам ойкумены и военным потенциалом, позволявшим ему нанести гарантированное поражение Амасису и Псамметиху III; понятно, что и то и другое оказалось в его руках как раз с того момента, как он стал преемником Кира II в 530 г. до н. э.

¹⁵ *Posener G. Op. cit. № 1. P. 1–29*; русский перевод О. Д. Берлева: *Хрестоматия по истории древнего Востока / Под ред. В. В. Струве и Д. Г. Педера. М., 1963. С. 164–168*; см. также: *Briant P. Op. cit. P. 68–70, 915*.

¹⁶ См. выше прим. 13, а также: *Ладынин И. А. Сведения Элефантинской стелы царя Амасиса о вавилонском вторжении в Египет в 568/567 гг. до н. э. // Восток (Oriens). 2004. № 3. С. 17–27*.

лет (т. е. на округленное время правления Амасиса¹⁷) с его последующим возрождением как «слабого царства» (здесь, несомненно, имеется ввиду формальное вступление на египетский престол Камбиса, а затем его преемника Дария и статус Египта в составе их владений как «царства личной унии»: см. Иер. 46:26; Иез. 29:8–15; 30:10, 13, 23, 26; 32:15). Очень сходное сообщение есть и в раннесредневековом арабском труде Абд ар-Рахмана ибн Абд ал-Хакама, который восходит в этом случае к библейской традиции (но, возможно, и независимо к азиатским – арабским или восточносредиземноморским – преданиям)¹⁸. Подобная трактовка сорока с небольшим лет царствования Амасиса как гибели египетской государственности с последующим ее возрождением, которая предполагала признание Камбиса легитимным царем Египта и продолжателем если не династической, то по меньшей мере исторической традиции, прерванной низложением Априя¹⁹, явно является несколько утрированным вариантом политической позиции египетской «партии Априя». Она могла быть воспринята авторами библейского канона ввиду постоянной в нач. VI в. до н. э. ориентации Иудейского царства (а после его гибели в 587/6 г. – части еврейской диаспоры) на Египет под властью дома Априя и в том числе самого этого фараона²⁰.

Вместе с тем, наши наблюдения и построения не дали пока ответа на весьма существенный вопрос: была ли легенда о Нитетис рассчитана на то, чтобы стать серьезным идеологическим конструктом и занять место в официальном обосновании власти Камбиса над Египтом? На наш взгляд, ответ на подобный вопрос в связи с данной легендой, как и с более поздней фикцией рождения Александра Великого от Нектанеба II, может быть только отрицательным. Ни при Камбисе, ни при Александре Великом мы не видим ни единого прямого свидетельства этих легенд в египетских памятниках их времени; более того, в них мы как раз обнаруживаем несовместимое с такими легендами признание сакральной легитимности соответственно Амасиса и Псамметиха III (см. прим. 14 и опять же биографию Уджахорреснета, стк. 9–10²¹) и даже Дария III (например, стела Бухеума 4-го года Александра, где, сходным со стелой Лоувге 354 образом, годом правления «царя Верхнего и Нижнего Египта» Дария должно было быть датировано рождение священного быка Бухиса²²). Все это наводит на мысль, что принципиальным моментом в официальном обосновании статуса этих правите-

¹⁷ См. о своеобразном восприятии в египетском сознании суммы лет правления Амасиса: Берлев О. Д. Наследство Геба (Представления о природе египетского земледелия) // Подати и повинности на древнем Востоке. СПб., 1999. С. 6 («...Год 44 Амасиса, этот "1913 год" эпохи фараонов...»).

¹⁸ Абд ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. М., 1985. С. 51–52.

¹⁹ См. об этом в особенности: Ладынин И. А., Немировский А. А. Поход Навуходоносора II... С. 74 (интерпретация в этой работе сведений библейских пророческих книг и ибн Абд ал-Хакама принадлежит А. А. Немировскому).

²⁰ См. в связи с этим: Ладынин И. А. Дафны... С. 3–4 (с отсылками к литературе).

²¹ Posener G. Op. cit. № 1. P. 6–7.

²² Mond R., Myers O. H., Fairman H. W. The Bucheum. L., 1934. Vol. 2. P. 3; Vol. 3. Fig. 37(2).

лей как «царей Верхнего и Нижнего Египта» был сам факт завоевания ими страны и их способность поддерживать над ней в дальнейшем эффективный контроль, немислимый без рождения ее обладателя от бога солнца и постоянного содействия со стороны последнего²³. Похоже, что, в отличие от этих официальных концепций, легенды о Нитетис и Камбисе и, позднее, о Нектанебе и Александре были нацелены на то, чтобы предложить массовому сознанию египтян «неофициальные» версии легитимации фигурирующих в них иноземных завоевателей, к тому же вызывающие к ним симпатию и более соответствующие укоренившейся в I тыс. до н. э. идее династической, а не личной легитимности прав египетского царя на престол (см. выше прим. 13). Подобной «неофициальной пропаганде» надлежало быть прежде всего популярной, а не «исторически-корректной»: именно поэтому она не только могла, но и должна была быть основана на эффектном вымысле (вплоть до более чем вероятного измышления самого образа Нитетис!), который, несомненно, был очевиден для сведущих людей из среды элиты и порождал, как мы еще успеем сказать, не менее заметные анахронизмы, едва ли мыслимые в рамках официальной идеологии.

Наконец, последний момент, на котором стоит остановиться, – это различие между египетской версией легенды о Нитетис и ее персидским «изводом», состоящее в признании египетской царевны матерью либо супругой Камбиса. Оно легко объяснимо, если принять во внимание некоторые моменты, которые не могли быть обойдены в ходе усвоения данной фикции соответственно в египетской и персидской среде. Для египтян было естественно отнести пресловутый персидский брак Нитетис к тому времени, когда, согласно их исторической памяти и по логике вещей, он мог бы иметь место в действительности. Прежде всего, в расчет здесь должен быть принят возмужный возраст Нитетис как «невесты на выданье», привлекательной для персидского царя не только своим династическим статусом, исходя из того, что ее отец правил с 589 по 570 г. до н. э., а его борьба с Амасисом продолжалась до 567 г.; соответственно, Амасис мог отослать Нитетис в Персию лишь после своей победы над Априем, а ближайшим к этому времени персидским государем – создателем мировой державы был, разумеется, не Камбис, а его отец Кир II. Следовательно, он и был введен в легенду как претендент на руку Нитетис, которая в таком случае должна была оказаться матерью его сына Камбиса; характерным образом, и поход на Египет в этой версии становится для Камбиса отмщением Амасису за гибель родичей Нитетис и ее унижения при персидском дворе. В то же время существенной для персов неувязкой было противоречие этой легенды двум общеизвестным фактам: рождению Камбиса от брака Кира с его соплеменницей Кассанданой, а не египтянкой (на что обращал внимание при изложении сюжета о Нитетис и Геродот: III.2) и тому, что около сер. VI в. до н. э., при Кире, отношения с

²³ Ср.: *Ладынин И. А.* Сакрализация царской власти в древнем Египте в кон. IV – нач. II тыс. до н. э. // Сакрализация власти в истории цивилизаций. М., 2005. Ч. 1. С. 82–83.

Египтом еще не успели стать злобой дня персидской внешней политики. Соответственно, в персидском восприятии Нитетис могла занять место только супруги Камбиса, но никоим образом не его матери; поход же против Амасиса, опять же, вполне понятен для персов, приобретает смысл наказания обманщика, сделавшего ничтожным предложенный им Камбисом династический союз (см. данное различие между двумя версиями прежде всего в изложении Геродота). То, что, воспринимая таким образом данную династическую фикцию, персы не придали какого-либо значения анахронизмам, возникающим при ее соотнесении с внутривосточной историей Египта²⁴, вряд ли должно вызвать удивление.

IVAN A. LADYNIN (MOSCOW)
THE LEGEND ABOUT THE EGYPTIAN PRINCESS NITETIS
(Hdt. III.1-2; Athen. XIII.560d-f)
IN THE POLITICAL AND HISTORICAL CONTEXT
OF THE VI B. C. E.

The Classical traditional interpretation of the conquest of Egypt by Cambyses (525 B. C. E.) disregarding the general favourable attitude to Amasis and his unlucky successor Psammenitos/Psammetichus III, contains a story intended as a sort of apology to Cambyses. According to it, when the Persians demanded that Amasis send them his daughter as a wife or a concubine to their king, he sent them the daughter of his deposed and murdered predecessor Apries, the only survival of his house. This story is obviously a reinterpretation of the anecdote with a rather standard description of Amasis' witty wisdom: he did follow the Persian demand and sent them a *king's* daughter but not *his* daughter. In due course the lady became a wife to Cambyses (Hdt. III.1; FGrH. 688. F. 13a = Athen. XIII. 560d-e) or Cyrus II (Hdt. III.2; FGrH. 613. F. 1 = Athen. XIII.560 sq.), gained the affection of her husband and caused his fierce unveiling Amasis' deceit. This story has an obvious Egyptian inspiration, like the stories of Hdt. II.162-182, but, contrary to them, shows no sympathy towards Amasis; strangely enough, it provides a fair pretext for the Persian to justify their aggression toward Egypt and a ground for Cambyses' claim of Egyptian throne. It can

²⁴ Нам неизвестны какие-либо выкладки, позволяющие установить точную дату рождения Камбиса; однако сведения о его назначении формальным царем Вавилонии сразу после ее завоевания Киром II в 538 г. до н. э. и о прибытии после этого Камбиса в вавилонский храм Эсагила, чтобы пройти инаугурационный обряд во время новогоднего праздника, в полном вооружении (Дандамаев М. А. Указ. соч. С. 46-47) предполагают, что к этому времени он уже достиг зрелого возраста. Тем не менее, даже если допустить, что пресловутое «египетское сватовство» Камбиса состоялось бы около нач. 530-х гг. до н. э. (относить его ко времени до завоевания Вавилонии и обретения державой Ахеменидов и Египтом общей границы было бы, исходя из истории персидской экспансии, заведомо бессмысленно), то при последовательном соотнесении этого события с египетской хронологией пришлось бы или согласиться с тем, что Нитетис оказалась бы существенно старше своего жениха (едва ли не годилась бы ему в матери!), или «переместить» междуусобие Амасиса и Априя значительно ближе ко времени этого «сватовства».

be assumed that the story was instigated by the partisans of Apries deposed by Amasis with the Babylonian support in 570–567 B. C., who considered the latter to be an usurper and formed after Cambyses' invasion a group of collaborators (the best example of its member is provided by a well-known hieroglyphic autobiography of Udjahorresnet; the statue Vatican 158). Certainly, this legend was not a part of official ideology (to this effect, it contained too many obvious errors) but just a propagandist fiction providing for a better image of occupants in the masses.